

А. Ф. ВИШНЕВСКИЙ, О. М. КРАВЦОВА
**РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ БЕЛОРУССИИ
В ПЕРИОД КРИЗИСА ФЕОДАЛИЗМА**

В 30—50-х годах XX века в социально-экономической жизни Белоруссии происходят важные сдвиги, связанные с формированием в недрах феодального способа производства капиталистического уклада; производительные силы вступают в противоречие с господствующими феодально-крепостническими отношениями. Одним из проявлений этого процесса был рост городов и городского населения.

Изучение статистических данных и архивных материалов свидетельствует о том, что с 1825 по 1861 год население 42 городов Белоруссии увеличилось со 150 до 316 тыс. человек, т. е. на 111%, в то время как городское население Правобережной Украины за это время выросло лишь на 76, а в среднем по России—на 62%¹. Рост населения наблюдался прежде всего в городах с развитыми промышленным производством и торговлей. Сюда относятся Могилев, Витебск, Минск, Брест, Гродно, Гомель, Бобруйск и некоторые другие города, расположенные на судоходных реках.

Во второй четверти XIX века темпы роста городского населения значительно обгоняли сельское. С 1834 по 1858 год население Белоруссии в ее современных границах выросло с 3 015 400 человек до 3 306 784, т. е. всего лишь на 1,1%. Зато удельный вес городских жителей по отношению ко всему населению Белоруссии поднялся с 5,2% в 1825 до 10—в 1861 году². По удельному весу горожан Белоруссия не уступала губерниям промышленного центра России. Однако сам по себе рост численности горожан, без учета причин и конкретной обстановки, еще не является свидетельством значительного прогресса. Это видно даже из того, что относительно высокий процент горожан здесь создавался за счет мещанства, в то время как купеческая прослойка была невелика.

Каковы же пути пополнения и роста городского населения Белоруссии? Одним из источников роста численности горожан были крестьяне. После перевода государственных крестьян на оброчное положение некоторые члены их семей уходили в города. Тяга к городу объясняется тем, что горожанам, как юридически, так и практически, были предоставлены значительно большие имущественные права, чем крепостным крестьянам. При получении городского гражданства крестьянин освобождался от крепостной зависимости. Конечно, в условиях феодальной системы, «когда не только средства производства не принадлежали производителю, но и сами производители—очень мало отличались от какого-нибудь «средства производства»³, отрыв крестьянина от деревни являлся делом весьма трудным. Отсутствие значительных промышленных предприятий в городах Белоруссии тормозило приток в них сельского населения.

Значительным источником пополнения городского населения были евреи. Ограниченные в возможности расселения по стране после установления черты оседлости, они повышали удельный вес мещанства и купечества в белорусских городах.

Политика царского правительства была направлена на уничтожение некоторых промежуточных сословных группировок путем причисления их к основным сословиям, в том числе мещанскому. В белорусских губерниях к мещанам приписывались «вольные люди», «панцирные бояре», однодворцы, т. е. лица, вышедшие из мелкой шляхты, чьи права на дворянство не были подтверждены. Если в 1830 году в пяти северо-западных губерниях числилось около 100 тыс. человек мужского пола вольных людей и однодворцев, то в 1857 году—около 42 тыс.⁴ Сокращение этих категорий населения связано с их переселением в города.

Значительный процент населения ряда городов Белоруссии составляли и военнослужащие, число которых значительно возросло в связи с польским восстанием 1830—1831 года и революцией 1848—1849 года в странах Западной Европы. Не имея собственной земли и других средств

существования, многие бывшие военнослужащие из нижних чинов пополняли ряды городских ремесленников, мелких торговцев.

Различие между феодальным и капиталистическим способами производства состоит не только в системе производственных отношений, но и в том, что для феодализма характерны классы-сословия. «Напротив, в капиталистическом, буржуазном обществе юридически все граждане равноправны, сословные деления уничтожены (по крайней мере в принципе), и потому классы перестали быть сословиями»⁵. А в эпоху феодализма сословное оформление классов сказывалось и на их общественном, и на экономическом положении. Официальные источники 30—50 годов XIX века подразделяют городское население на ряд социальных групп: дворян, духовенство, купцов, мещан, крестьян, военнослужащих, позднее — почетных граждан, граждан, чиновников, учащихся, иногда выделяются разночинцы.

Представителями трудового населения выступали прежде всего мещане. Это самая многочисленная и сложная по своему составу категория. В нее входили ремесленники, мелкие торговцы, извозчики, разнорабочие и др. Следовательно, с одной стороны, среди мещан могли быть лица, имевшие некоторый капитал (хозяин ремесленной мастерской, лавочник и т. п.), с другой — горожане, не имевшие определенных занятий и жившие за счет случайных заработков. В группу мещан могли входить и лица умственного труда: учителя, музыканты, актеры, художники и др. К сословию купечества относились лишь гильдейские купцы, принимавшие участие в крупных торговых операциях. Несмотря на то, что на городские сословия распространялась система так называемого «государственного феодализма», они не имели имущественных и обязательных ограничений. Мещанин, уплатив гильдейские подати, получал купеческие права. Наблюдался и обратный процесс: купец, не сумевший уплатить гильдейские подати, становился мещанином. Таким образом, процесс перехода свободных городских граждан из одного сословия в другое зависел не от «рождения», а от уплаты налога в пользу феодального государства, т. е. от материальных возможностей горожанина.

Выходцы из крестьян становились в городе прислугой, разнорабочими-отходниками, ремесленниками, а иногда мелкими подрядчиками и торговцами. Кризис феодально-крепостнического строя увеличивал приток в города выходцев из деревень. Экономическое развитие требовало освобождения крестьян от власти помещика и сельской администрации. В этом освобождении нуждались не только сами крепостные, но и хозяева промышленных предприятий.

Представителями господствующего класса в городах выступали дворяне и духовенство. Они были освобождены от уплаты государственных налогов. Правда, городские дворяне в 30—50-х годах уже не имели крупных земельных владений-юрисдик. Многие из них были служащими: чиновниками, военными (офицеры). Изменилось прежнее положение и духовенства. Оно уже не было самостоятельным крупным землевладельцем. Городское духовенство жило в церковных или же собственных домах с приусадебными участками.

Анализ статистических данных⁶ показывает, что за двадцать предреформенных лет (1842—1861) произошел количественный рост всех городских сословий, кроме духовенства. Численность мещан выросла на 62 175 человек, дворян — на 11 300, «прочих»⁷ — на 9253, купцов — на 2980 человек. За это время увеличился и удельный вес некоторых сословий. Так, удельный вес дворян возрос на 2,3%, «прочих» — на 1,8, военнослужащих и крестьян — на 1, купцов — на 0,3%. Зато удельный вес духовенства уменьшился на 0,4, мещанства — на 5%. Сокращение доли мещан объясняется как несовершенством статистических данных, так и ростом удельного веса других сословий, прежде всего, «прочих», военнослужащих и купечества, которые, очевидно, пополнялись за счет мещан. Увеличение удельного веса дворян в значительной степени связано с разорением и переселением в город мелкопоместного дворянства. С 1834 по 1857 год число беспоместных и мелкопоместных дворян в пяти северозападных губерниях сократилось почти в два раза. Большую часть дворян составляли офицеры местных гарнизонов. Дворяне, духовенство, военные и купцы преобладали в губернских и некоторых наиболее крупных уездных центрах. Основную долю городских жителей составляли мещане, т. е. ремесленники, мелкие торговцы, разнорабочие и другие.

Анализ социального состава населения города дает возможность на-

метить пути формирования двух классов будущего капиталистического общества. К классу нарождавшейся буржуазии необходимо прежде всего отнести группу гильдейского купечества. Несмотря на то, что белорусские купцы в большинстве своем были мелкими, все же часть их обладала значительными капиталами, определенная часть которых вкладывалась в промышленность. В мещанском сословии выделялись богатые, владевшие ремесленными мастерскими, лавками. Это тоже представители нарождавшейся буржуазии. К классу нарождавшегося пролетариата необходимо отнести абсолютное большинство мещан, которые вынуждены были зарабатывать себе на жизнь работой по найму. Из наемных работников многочисленных предприятий мелкотоварного типа и городских мануфактур сформировался рабочий класс пореформенной Белоруссии. Представители таких категорий, как отставные нижние воинские чины, бессрочноотпускные и другие по роду своей деятельности не отличались от мещан. Появилась и новая социальная категория — разночинцы. Они не входили ни в одну из рассмотренных групп, хотя многие из них были выходцами из этих сословий. В большинстве своем белорусские разночинцы вышли из среды мелкой шляхты, однодворцев и мещан. Это были люди умственного труда — учителя, врачи, художники, музыканты. Они проживали в наиболее крупных городах. Так, в 1852 году в Могилеве на 23 523 человека приходилось 1346 разночинцев, в Витебске на 19 300 человек — 670 разночинцев⁸.

Таким образом, в период кризиса феодализма в составе населения городов Белоруссии произошли большие изменения. Несмотря на наличие крепостного права, тормозившего развитие производительных сил, рост городского населения значительно превышал темпы роста сельского. Рост численности горожан в значительной степени происходил за счет притока крестьян, чиновников, дворян, военных. Искусственная концентрация населения в городах создавала избыток рабочей силы, которую не могли поглотить слабо развитые промышленность, ремесло и торговля. Феодально-сословные разграничения с течением времени все больше стирались, а сами эти сословия постепенно превращались в классы капиталистического общества.

¹ См.: Статистическое обозрение городов и посадов Российской империи по 1825 год. — Спб., 1830; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—1862 гг., ч. 1. — Спб., 1863; ЦГИА БССР, ф. 295, оп. 1, д. 195, л. 9—10; д. 249, л. 10—12; д. 1280, л. 17; ф. 1430, оп. 1, д. 9452, л. 856—866; ф. 1, оп. 1, д. 156, л. 48—87; ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 1, д. 2690, л. 363; д. 2902, л. 1189; д. 2899, л. 819; д. 2894, л. 809.

² См.: Статистическое обозрение городов и посадов Российской империи по 1825 г.; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—1862 гг.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 447.

⁴ См.: Челпко В. В. Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX века. — Минск, 1966, с. 110.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 311.

⁶ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. — Спб., 1842; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—1862 гг.

⁷ В группу «прочих» включены бессрочноотпускные; отставные солдаты, их жены и дети, граждане, иностранцы.

⁸ ЦГИА БССР, ф. 1, оп. 490, л. 231; ф. 1430, оп. 1, д. 827, л. 57.

А. М. ЛЮТЫЙ

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ В БЕЛОРУССИИ ПЕРИОДА РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛИЗМА (конец XVIII—30-е годы XIX века)

Большое значение для политического, экономического и культурного развития белорусского населения имело воссоединение Белоруссии с Россией в 70—90-е годы XVIII века. Включение белорусских губерний в общероссийскую хозяйственную систему и зарождение капиталистических отношений содействовали росту товарности сельского хозяйства, развитию ремесла, промышленности, улучшению путей сообщения и на этой основе более быстрому развитию торговли. С рынком были связаны прежде всего помещичьи хозяйства. Хлеб, который составлял основную статью товарной